

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
К борьбе за дело Коммунистической партии
Советского Союза будь готов!

Пионерская ПРАВДА

Орган Центрального Комитета
ВЛКСМ и Центрального Совета
Всесоюзной пионерской организации
имени В. И. ЛЕНИНА

Год издания 49-й
№ 6 [5797]

★ Пятница, 18 января 1974 г. ★ Цена 1 коп.

БОЕВАЯ ПРОГРАММА КОМСОМОЛА

Очередной XVII съезд Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи откроется 23 апреля 1974 года. Так постановил X пленум ЦК ВЛКСМ, который состоялся 15 января в Москве.

С докладом «Об итогах декабрьского (1973 г.) Пленума ЦК КПСС и задачах комсомола» выступил первый секретарь ЦК ВЛКСМ Е. М. Тяжельников.

Е. М. Тяжельников сказал, что Ленинский комсомол, советская молодежь единодушно одобряют решения декабрьского Пленума, деятельность Политбюро ЦК КПСС и рассматривают их как боевую программу каждой комсомольской организации, каждого комсомольца.

Пленум заверил Центральный Комитет партии, что Ленинский комсомол, вся советская молодежь ударным трудом, огненной учебой ознаменуют четвертый год пятилетки, достойно встретят XVII съезд ВЛКСМ, 50-летие со дня присвоения комсомолу имени В. И. Ленина.

МАКСИМ ТАНК Ленин

Когда уснул великий Ленин
И над притихшею землей
Весь промолклась печальной тенью,
Январской Бурей снеговой,
Сказали ели боровые:
«Его мы будем охранять,
Чтоб не послыши выдать злые
Над ним шуметь и бешувать».

И звезды севера сказали:
«Мы будем так светить в пути,
Чтоб все к нему дорогу знали,
Чтоб к правде путь могли найти».

Сказали горы вершинки:
«Нау гранит мы стабым,
Пусть с высоты своей орлиной
Он видит всё в краю родном».

Проходят дни, проходят годы,
И, как поток живой реки,
К нему сюда идут народы,
Идут надежды и весны.

Живёт, не затихая, площадь,
Стремятся к ней сердца людей,
И звезды с башен светят ночью
И освещают Мавзолей.
Перевя с белорусского
В. СИДЯВСКИЙ.

ПОСТ НОМЕР ОДИН

Каждый час за три минуты до переизноса Кремлёвских курганов из ворот Спасской башни выходят трое солдат.

196 забирала их тогда до Мавзолея.

Перевоз курганов. Еле слышная команда разводящего.

Первый удар курганов, отсчитывающих московское время.

И новые часовые застыли у входа в Мавзолей. Для них началось самая почётная в стране вахта на Посту № 1. (Читай 2-ю страницу).

Артек готовится к главному сбору года. Со всех дружин в пионерский штаб поступают сообщения.

На заседаниях отрядов и советов дружин выбраны ответственные за встречу гостей: ветераны партии и комсомола. Дружина готовит юбилейные радиоголоса, которые прозвучат на торжественных линейках в день сбора. Ребята оформляют ленинские уголки. Юные художники готовятся к конкурсу рисунков «Ленин и мы».

Именно в эту смену даётся старт тем делам, которые будут продолжаться на всех артековских сменах и завершатся на шестом Всесоюзном съезде в Артеке.

Пионеры-артековцы своими делами салютуют верности делу Ленина и партии.

С. ДУНДОВА.

ПОЗЫВНЫЕ «СИГНАЛА» О ВСЕСОЮЗНОМ ПИОНЕРСКОМ СБОРЕ ПРИНЯЛИ НЕ ТОЛЬКО ОТЯДЫ, В ГОРОДАХ И СЕЛАХ К СБОРУ ГОТОВЯТСЯ И ВЗРОСЛЫЕ. «СИГНАЛ» ПРИНЯЛ СООБЩЕНИЕ СТАРШЕЙ ПИОНЕРВОЖАТКИ ШКОЛЫ № 14 ГОРОДА ПОДОЛЬСКОГО МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ М. ФАТЫХОВОЙ.

В Подольском Доме Советов — совещание. Комсомольцы и коммунисты города решают, как сделать день Всесоюзного сбора праздником всего города.

На машиностроительном заводе в заводской типографии печатают грамоты правополномы марша «Всегда готовы!». Грамоты ещё теплые, как свежий хлеб.

В Доме культуры взрослые люди — рабочие разрешивают транспаранты: «Юные ленинцы, верные пионерской клятве», «Все на пионерский сбор!».

В теплице совхоза декоративных культур — пламенное море газдик — это цветы к сбору пионеров.

Вовсю идет подготовка к сбору в бассейне «Дельфин». Именно здесь будут проходить состязания, сдаваться нормы ГТО по плаванию.

Ребята 6-го «А» тоже готовятся к сбору. Павлик Сарыгин, председатель совета отряда, организовал работу кружка. Отстающих в отряде нет.

Городской музей пионерской организации одолеи экскурсанты. Ребята 6-го «А» нашей школы командировали Тамару Даринину в музей. Она рассказывает о первом пионерском отряде Подольска.

В день сбора пионеры пойдут в профессионально-техническое училище, к своим шефам. Покажут своё слесарное мастерство, им доверят выточить на станках настоящие детали.

На партах в классе разложены детские соловочки, лопаточки, модели самолётов, картины... Ребята готовятся к выставке своих поделок, которую откроют в училище. Сошки и лопатки делали для малышей детского сада.

В 6-м «А» — релетница, 6-й «А» — на генеральной уборке в библиотеке, в теплице на суботнике.

Вахта перед сбором во всех отрядах дружин. Приезжайте к нам на сбор, Приглашаем.

ДО СБОРА ОСТАЛОСЬ 5 ДНЕЙ!

ДРУГ ЮНОСТИ

Каждому хочется встретиться в юности такого замечательного человека, чтобы стал другом на всю жизнь.

В решительную минуту он не будет ничем тебя беспокоить советами, а просто будет рядом и не даст отступать, потому что сам не привык насовать перед трудным. С ним ты станешь сильнее...

Такую силу дарит встреча с Павлом Корчагиным.

Ты уже летел с ним по огненной степи с грозным «Давыш», слез от железного пламени и падал, чтобы снова подняться по тропе? Значит, дружба была — началась!

Бог только смеется с его и вера испытывается под такими бурями и ветрами, которые не каждому выдают в жизни. Все правильно.

Мы тоже думали: а я так смогу? И про веряли себя Корчагиным.

Скоро, совсем скоро товарищи спросят тебя: «Как жить дальше думать?»

Как? Дни с каждым годом становятся всё короче. Они уже не вымцают в себя все книги, которые ты хочешь прочитать, все дела, которыми надо срочно заняться. Дела выросли незаметно вместе с тобой. А ведь ты ещё не успел уехать на свою ударную стройку, не защитил проект своего города, и лучшего друга не узнал, и любовь большую не встретил. Не пропустить бы главного в меланжи быстрых дней, не прослать бы лучшего часа.

Задумался? Никто не может ре-

шить за тебя, только ты сам сделаешь выбор: укрыться в затихше и беречь для себя одного каждую минуту покоя и радости или врезаться в самую гущу перешинного и несделанного, отдать своё время яростному ветру?

Когда ты решишь написать заявление в Родну принять меня в Родну Коммунистического Союза Молодёжи, прислушайся к знакомому голосу:

— Правильно, дружище! Рано слезать под откос. Бой не поминать отбой ещё не было. Нам нужна крепкая дружба, чтобы держалась за руль обидных лужайки и поворачивала жизнь к намеченному берегу. Тогда никакая вьюга, никакая ветер не смогут сойти нас с ног.

НАГРАДА РОДИНЫ

Родина, партия высоко оценили заслуги башкирской и дагестанской орденов в труде, в укреплении братской дружбы и сотрудничества советских народов. Теперь рядом с орденами Ленина и Октябрьской Революции на знамёнах этих республик будут сиять новые почётные награды — ордена Дружбы народов.

Труженикам Башкирской АССР орденов вручил кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС Д. Ф. Устинов. К знаменити Дагестанской АССР орденов Дружбы народов прикрепи кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета Министров РСФСР, М. С. Соловцов.

ПОСТ НАИМЕР

Эти часовые охраняют священное место Родины — Мавзолей, где находится саркофаг с телом Владимира Ильича Ленина.

6 ЧАСОВ 50 МИНУТ 21 ЯНВАРЯ 1924 ГОДА

В Горках умер Владимир Ильич. И там же, в Горках, по велению сердец встали в первый почётный караул крестьяне-бородичи из окрестных деревень, в тулупах и лаптих. Их сменили рабочие Москвы, потом — делегаты XI Всероссийского съезда Советов.

А 26 января за день до похорон Ленина приказом начальника гарнизона Москвы был учрежден караул по охране Мавзолея В. И. Ленина.

В этот час первыми заступили на Пост № 1 лучшие курсанты греназской командной школы имени ВЦИК — Григорий Коблов и Арсентий Кашкин. Их поставил на пост разводящий красноармейцев лейтенант Янош Мейсараош.

Всего час на посту. Но сколько великой спорной увидели часовые за этот час Солдаты понимали, что на их лицах не смеет дрогнуть ни один мускул, не смеет навернуться непрошенная слеза. Нет! Нельзя. Потому что тысячи прохожих мимо людей смотрели им в лица. И солдатам нужно было, чтобы люди увидели и поняли, как непоколебим их дух.

Сегодня, сейчас тоже стоит на Посту № 1 часовые. Идут в Мавзолей люди. Они смотрят на застывших в почётном карауле солдат, в обилие которых уверенность и сила.

Больше шести тысяч советских воинов стояли за эти полтора на Посту № 1. Эта пелливая служба закалала их характеры. И когда над Родиной случались вражьи тучи, часовые уходили сражаться. Ушли бороться с фашизмом и первые часовые Поста № 1: Коблов и Мейсараош...

10 ЧАСОВ 25 АПРЕЛЯ 1945 ГОДА

В этот час, когда у Мавзолея сменялся очередной караул на Посту № 1, генерал-майор Григорий Петрович Коблов, командир 14-й гренажской кавалерийской дивизии, отдал приказ своим воинам: «Напоить доиспуск коней на немецкой реке Эльбе!» Война подходила к концу. Кавалеристы Коблова смело прошли по её дорогам. Они внезапно прорывались во вражеские тылы.

Пятнадцать раз за годы войны гремел над Мав-

зодем салют в честь лихих кавалеристов. В честь их командира — первого часового Поста № 1... И в тот же час ходил по освобождаемым улицам родного Будапешта первый разводящий, советский майор Янош Мейсараош.

В двадцать четвёртом году друзья подарили Яношу фотографию с надписью: «Из Москвы в Будапешт, но только под знаменами Революции». Нелёгко был этот путь для Яноша. Во время войны он выполнял самое важное задание командования. Янош стал контрразведчиком. В мундире фашистского офицера он проник в штаб хорватской армии, сражавшейся на стороне гитлеровцев. На «специалиста по России» его даже представил рейхсмаршалу Герингу... Очень смелым был Янош: этот преданный революции солдат!

В сороч четвёртом, когда Красная Армия подходила к Будапешту, Янош, захватив секретные штабные документы, сумел спрятаться от фашистов. Несколько дней он просидел в глубоком подвале, того часа, пока советские солдаты не вывели на улицу, где пели от радости люди...

...И в тот же час директор совхоза «Оргчер» в Кыргызии Арсентий Владимирович Накин обменял поля. Он сражался на трудовом фронте. О сражался за хлеб, который должен был сорвать уicke после войны. Арсентий Владимирович не ввязался в роковые с тридцатые годы красный командир пограничников, сражался с бандитами Ибрагим-бена, получил серьёзное ранение... Но Накин считал и считает, что он всегда на Посту № 1... Григорий Петрович Коблов сейчас плывёт в Мурманск, Арсентий Владимирович Накин — во Францию. Они оба на пенсии, но сидеть без дела не могут. Такой уж у них характер. Характер борющихся коммунистов, характер часовых Поста № 1.

ПОЗДРАВЛЯЕМ ПРЕЗИДЕНТА!

Квартиря президента похожа на музей истории футбола. Есть в коллекции даже жеманная майка под номером 10: майка знаменитого Пеле с автографами всех футболистов сборной Бразилии.

Кто же этот человек? Михаил Павлович Сушков — президент клуба «Кожаный мяч».

На рабочем столе у Михаила Павловича всегда много писем. Это письма от сотен мальчишек, которые любят футбол. Это письма от тренеров-общественников.

Несколько лет назад написал президенту «Кожаного мяча» Саша Савин из Волгограда. Жаль, мол, что «я уже старей» для «Кожаного мяча».

Президент ответил Саше. И прошло совсем немного времени, как во дворе дома № 103 во улице Волкова раздался судейский свисток: по совету президента пятнадцатилетний Саша Савин стал тренером своей дворовой команды.

Весело с тех пор живётся мальчишкам во дворе. Сильными растут мальчишки! Как же пришёл в футбол сам президент? Это было в 1913 году. А спустя два года в спортивном рабочем клубе Замоскворечья появились два новых игрока, два брата — Сушкова. Выносливые, стройные. И похожи друг на друга.

В игре Михаила, правда, выделялся: не уходил он с поля, не забив goals. Большевики его «счастливицом» прозвали.

Началась гражданская война, и пришлось Михаилу оставить спорт. Он ушёл на фронт.

В свободное время красноармейцы любили играть в футбол. Михаил Павлович тогда, как поэт молодой боец, и посветовал Михаилу всерьёз заняться музыкой.

После войны Михаил Павлович поступил на музыкально-драматическое отделение Государственного института театрального искусства. Так и шагали вместе эти два направления: музыка и футбол. Скоро Михаил Павлович стал артистом театра «Синяя блуза». Пел в операх «Севильский цирюльник», «Сказки Гофмана», «Виндзорские проказницы». И играл в футбол!

Спорт оказался сильнее, и выбор делался. Михаил Павлович стал тренером московского «Локомотива», а в 1946 году тренировал команду именных чемпионов — обладателей Кубка СССР по футболу ереванский «Арагат», потом киевское «Динамо».

Шестидесять лет Сушков отдал футболу. Есть в его коллекции значок: юный вратарь держит мяч. Это самая первая награда победителям клуба «Кожаный мяч». Клубу — шесть лет. И объединяет он два с половиной миллиона мальчишек.

Завтра президенту клуба «Кожаный мяч», заслуженному мастеру спорта Михаилу Павловичу Сушкову исполняется 75 лет!

От имени всех любителей футбола, от имени всех мальчишек поздравляем президента с юбилеем!

А. ВЫСКРЕНЧЕНВ.

Вот она, долгожданная победа! Смотри, как радуется победитель, как высоко взлетели клоуны.

Радости хоккеистов команды «Юность» из посёлка Антуазист вполне понятна. В зональных соревнованиях на приз клуба «Золотая майка» они заняли первое место.

Два миллиона мальчишек сражаются за право выступать на всесоюзных финалах в городах Прокляевские и Ярославле. И среди них юные хоккеисты из молодого города Набережные Челны. Ему всего три года, и работают в нём молодые строители. Выстро растут дома, а рядом с ними хоккейные площадки.

г. Набережные Челны.

Фото В. ШКОЛЬГО.

наш ЛЮБС

РАСПРАВА НАД ИНДЕЙЦАМИ

И я мои друзья узнали, что индейцы, которые борются за свои права в посёлке Вундед-Ни, собираются судить. За что? Можно ли как-нибудь полочить американским индейцам? г. Разань. Игорь МАНКИН.

Его убили поздно вечером на безлюдной дороге. Убили полицейские якобы «при попытке к бегству». Педро Виссонети было 29 лет. Несмотря на свою молодость он руководил движением за гражданские права индейцев. Вместе со своими товарищами Банком и Минсом он организовал выступление в посёлке Вундед-Ни (штат Южная Дакота).

Семьдесят один день продолжалась осада Вундед-Ни крупными частями полиции и национальной гвардии. Лишь после того, как индейцы заверили, что их справедливые требования будут рассмотрены, индейцы освободили посёлок.

Но обещания, которые им были даны, так и остались невыполненными. По-прежнему в самой богатой капиталистической стране индейцы припадают на самом дне общества. Это признал даже министр внутренних дел США.

— И буду продолжать отстаивать права моего народа. Мы поставим развернуть движение за возврат захваченных у нас земель. Мы мечтаем построить школы для наших детей, покончить с нищетой, безработицей и потерянностью, — заявил Педро Виссонет неадалого до гибели.

Сегодня американские власти готовят расправу над участниками выступления в Вундед-Ни. Руководители — Джеймс Банкс и Растел Минс посажены на скамью подсудимых. Их обвиняют в «заговоре» и «сопротивлении властям». Третьего товарища — Педро Виссонета — нет с ними.

В США создан комитет в защиту обвиняемых. 800 тысяч индейцев Америки требуют равных гражданских прав для всех американцев!

ПОБЕДИТЕЛИ БЕЗ БОРЬБЫ?

— Хочешь играть в «Зарничу»? — спрашивало у пятиклассника Вовы Георга.

Он молчал с завистью поглядывая на школьный двор, где маршируют зарничники из 7-го «б».

— Наша смена! — с гордостью говорит о семиклассника Мубра Усеинова, бывший командир отряда «Факиел».

Мубра и её отряд были финалистами «Зарнички» в Орбикене. Теперь все юнармейские отряды посёлка Байтот равняются на юнармейские 30-й школы, их опыт изучают. Опыт чемпионов!

А тренер мика «Факиел» присоединяется к 30-й школе юнармейцам 7-го «б».

— С сентября мы 7-й «б» усиленно тренируем, — объяснила мика Мубра.

Смотрел я на зарничников из 7-го «б» и диву давался. Всё они умеют, всё могут. Хоть сейчас выставлял их на районные соревнования. Говорят, даже ради «Зарнички» много из ребят думают покинуть школу бросили.

— Да, наверное, нелегко будет тягаться с ними настоящим отрядам.

— А у нас их Мубра нет, — смущался Георг. — А зачем! На областную «Зарничку» всё равно ведь один отряд поедет...

В это время мика нас, выступившая дробь на барабанах, прошёл Вова Георг. Войки отряд —

ТОВАРИЩИ ВЗРОСЛЫЕ, ОБРАТИТЕ ВНИМАНИЕ!

отряд барабаничков. Только не зарничники.

И стало мне это барабаничье дробь очень грустно. Как-то было жалко мальчишек в барабаны, чтобы обратили и на них внимание.

Не пришла в Войкини класс «Зарничка». Обозначила она в 30-й школе и другие отряды. Да и в других школах района рассуждают так: ради решил райком комсомолом один отряд готовить в чемпионы, то чего уж нам стараться...

Да, грустная история. Только непонятно, как это можно стать победителем без борьбы!

М. АЛИМОВ.

Узбекская ССР, Андийская область, Ишанский район.

Кремлевские курьезы пробрели полдень... И когда прозвучал первый удар курантов, на Пост № 1 встал дое молодых солдат — Анастоль Рокнов и Евгений Гринчев. Их поставил на пост разводящий сержант Евгений Барабанов.

Биографии этих парней только начинаются. Со всем недавно они сидели за школьными партами. У них были обычные мальчишеские увлечения. Имена Гринчев был физиком в классе. Восемь лет назад окончивший проходил его в «Орбиско». Награда хорошую устроил Там в «Орбиско» он прошеёл отличную школу дружбы в отряде с гордым названием «Трубачи». После восьмью классов Имена пошёл в техникум, окончил его и пришёл работать на Ярославский моторный завод, где трудился все их семья. Целая рабочая династия!

Толк Рокнов сам ещё недавно в войну играл посредником в «Звринис» у пятиклассников был. После школы несколько месяцев работал помощником машиниста электровоза в Новосибирске. В первую зарплату купил охотничье ружьё.

Имена Барабанов, разводящий, сын командира партизанской заставы. Имена давно прикомандован к солдату, к службе отца. Он помогал на заставе, чем мог, даже вместе со взрослыми нарушил границы задержал.

Обыкновенные парни. У них, часовых Поста № 1, трудная служба, но самая почётная. Они охраняют Мавзолей Ленина... Почти пятьдесят лет прошло без Ильича. Но мы идём его путём, нас ведёт за собой партия, созданная Лениным.

И. АФАНАСЬЕВ.

КОМАНДИР И БАРАБАШНИК В ДОРОГЕ

КОГДА я думаю о Гайдаре, мне вспоминается давняя сказка моего детства. То ли правда, то ли сон наяву, то ли нестройная мальчишеская мечта. Случилось в детстве, что я зарылся в песок и отыскал отнюдь не окраинную улочку старого города. Улицка убегала прямо в дуга и перелески. Там поднималось утреннее солнце.

На улице появились сагорелый мальчишка с острыми, расщеплёнными локтями. На боку у мальчишки висел красный барабан со свистящими барабанными выходями на дорожку и шёл навстречу солнцу нехорошовой, сдержанно-весёлой походкой. За ним шагала длинная тошконогова тень. Сначала мальчишка шёл просто так, потом сдвинул вперёд барабан, выдвигая из-за ремешка палочку, и по улице рассыпался негромкий, но удивительно бодрый и волнующий сигнал. Начиная сходитья ребята с большими блестящими трубами, с тонкими чёрными флейтами. И вслепую над улицей ясные, чистый голоса марша. Марша, который можно играть только этот маленький, но храбрый оркестр.

Барабанич и его друзья ушли всё дальше и дальше, растворяясь в утреннем солнце. А за ними всё шли и шли новые мальчишки и девчонки. Куда они шагали? Попаина, куда их ведут теоретические дела. Может быть, дальний и трудный поход, может быть, бой с врагами... Они возвращались к вечеру, когда на другом конце улицы висело большое красное солнце. Они шли в запылённых рубашках, со садами на коленках, но шаг их был непринуждённо лёгким и свободным. И в руках галстуки, как живые, шевелились от встречного ветра. Оркестр играл тихо, но уютно.

Напопел марш начинал уходить, пока что, попутно один за другим расходился по домам. Барабанич убирал за пояс палочку, переносил набок барабан и молча шёл посреди улицы между старых домов, мимо своей калитки, вслед за солнцем. И постепенно исчезал в его лучах.

Тогда ещё не было песни о весёлом барабаничке, вступающем раньше всех. Названа придумалась у меня сабой, наверное, потому, что я с самых ранних лет мечтал о настоящем барабане.

ЭТО было в октябре 1941 года. В те дни погиб Гайдар.

Я тогда ничего не знал о Гайдаре. Только чуть позвез я посмотрел с мамой кино «Тимур и его команда». Мне запомнился боевой сигнал Гимна, когда парламентарии Тимура направлялись вступить Ультиматум kvinnской компании. Мама сказала:

— Это идут пионеры. С тех пор понятие «Гайдар», «Тимур», «пионеры» слились у меня со сказкой о барабаничке на солнечной улице, с мечтой о шероховатом галстуке и звонком барабане.

Потом наступил майский день сорок восьмого года, когда мне повезали красный галстук. И почти сразу началось лето.

Впервые в жизни я не огорчился, когда лето кончилось. Я был уверен, что теперь, когда мы стали пионерами, в школе начнётся удивительная жизнь. И, может быть (бывают же чудеса!), меня назначат барабаничком. Увы, меня назначили редактором отрядной газеты.

Я придумал боевое название — «Красный барабанич», но вожатая, поморщившись, сказала:

— Ну что же ты нагородил? Вон сколько было ребят в отряде! Пусть называется, как у всех, — «За учёбу».

Озадаченный, я остался сидеть у длинного стола, открытого красным ситцем. Я сидел в этом ситце, среди альбомов с вырезками на отрядных дневниках, я увидел какую-то книгу. Открыл её на середине и взглянул, прочитав трюнные слова: «Судьба барабанича».

Я засиделся в пионерской комнате до сумерек, читал суровый и честный рассказ

о барабаничке Серёжке. Потом предвзятой вожакой ультиматум: во-первых, газета должна называться встанца «Красный барабанич», во-вторых, книгу Гайдара я возьму с собой на неделю. Или пусть ищут другого редактора. После короткого свидания было достигнуто соглашение: газета будет называться «Наш барабан» (всё-таки короче), а книгу я верну полезвастару.

Дома я перелестал книжку и в самом её начале увидел портрет Гайдара. У него было лицо доброго, сильного человека. А в глазах притаилось чуть заметная грусть. Тогда я впервые подумал: «Что он был? Какой он был?»

СТЕХ ПОШЛО много лет. Я прочитал о Гайдаре множество книг. Встретился с людьми, для которых он не только знаменитый писатель, а прежде всего хороший друг. Порой мне самому кажется, что я знаком с этим человеком, у которого была горячая и лёгкая судьба. Как пыталась сокрушить его болезнь? Куда только не бросала его дурная несчастья профессия! А сколько мучений доставляла каждая страница новой книги! Потому что писать хорошую книгу — это радость, но мучительная работа.

И всё-таки этот человек был счастливым, потому что знал, что живёт, как надо. Ведь счастье и лёгкая жизнь — это не одно и то же. Он был счастлив и потому, что, став командиром в мальчишеские годы, остался им на всю жизнь. У него была армия во много миллионов — армия его читателей и героев, тимуровцев и барабаничков, мальчишек и девчонок с преданными и чистыми сердцами. Эта армия и командир были верны друг другу до конца.

Люди удивляются таланту Гайдара. Как он знал души ребят, как он понимал современные мысли какогонибудь Петьки или Василья Инюга у Гайдара спрашивали:

— Аркадий Петрович, ну командире, как вы изучаете ребят?

А он, поправляя под командирским ремнём гимнастёрку, улыбался. И нехотя отвечал:

— Ну, честное слово, — никак я их не изучаю. Выает иногда, соберу компанию и идём куда-нибудь вместе. Купаться или снискаться у какого-нибудь участкового фотографа...

Он ходил с ребятами купаться, строил с ними снежные крепости, бродил по лесам и разговаривал о серьёзных делах. Ему не надо было «изучать» мальчишек и девчонок, чтобы потом «вставить» в книжку. Он знал их всегда. Потому что сам не старел душой. Он прочно соединил в себе светлый мальчишеский характер с опытом и суровостью командира гражданской войны. Ведь даже в его имени сливаются мальчишеская удаля и боевой сигнал конной атаки. Но не так уж мало людей умеют сохранить в себе память о детстве. Гайдар умел гораздо больше. Он понимал, что жизнь мальчишек не менее сложна, не менее глубока, чем жизнь взрослого человека. Если этот мальчишка настоящий.

Вспомните, как нелегко и порой сурова жизнь гайдаровских героев, хотя им совсем немного лет. Преклону жизнью Динка и Инюга, спасая красного командира. Как солдат, гибнет маленький Альфа. А вспомните Тимуря Сиваса, когда вошёл в пионерскую историю славные дела тимуровцев прошлых лет, когда во всех дружинах эхом отдалась горня недавнего тимуровского слёза, мы порой забываем, как нелегко приходилось вожаку первой команды гайдаровской.

Перечитывая книги Гайдара, слова становилось мальчишской двенадцати лет. И со всей мальчишеской искренностью разговаривая с Аркадием Петровичем о самом важном. Вы пробовали так же? Если нет — попробуйте. Станьте с Гайдаром в глаза на глаза, потоворите с ним, сомневающимся, о ваших тревогах, попросите совета.

Вам ответят и он сам, и его герои. Я уверен, что никто из людей, вдумчиво и с любовью читавших Гайдара,

не сможет совершить подлости и предательства, не сможет сделаться трусом. Конечно, каждый человек может застыть, может на время поддаться страху. Помните, что случилось с Серёжкой из «Судьбы барабанича»? Но вы, конечно, помните, что было потом, когда наступил решающий момент:

«Выпрямляйся, барабанич... Встань и не гнись! Пришли порай!» И барабанич сжал браунинг. Встал и выпрямился.

Гайдар верил, что каждый из ребят, горчий он или на первый взгляд робкий, весёлый или тихий, встанет и выпрямится, если придёт пора.

Суровые годы войны подтвердили эту веру. Но Гайдар верил и в будущую историческую армию. В тех, кто станет пионером в вен космических полётов. Он мог бы дойти до этого времени, но не дождал, погиб, защищая будущее — то время, в котором мы живём.

СНОВА вспоминается мне давняя сказка о барабаничке. Вот он идёт, идёт вслед за солнцем. И к нему вдруг подходит высокий, широкоплечий человек в гимнастёрке. Молча берет мальчишку за руку, они идут вдвоём неустойчивым походным шагом. Идут днём, когда среди жёстких кучевых облаков светит весёлое солнце и ислетают коротенькие птицы. Идут ночью, когда резко пахнет лугуными травами. Иногда встанут у них на пути чёрные дымные тучи. Они шагают, как один человек, не замедляя шага.

На рассвете со всех сторон сбегаются к ним мальчишки и девчонки. Выстраиваются в отряд. А впереди по-прежнему — высокий человек в гимнастёрке и кубане и худелый мальчишка с барабаном на боку. Они шагают, как один человек. Ступают ридом заподённые кавалерийские сапоги и мальчишеские саидали.

И Гайдар дергает в ирешкой ладони руку барабанича. Твою руку...

Владислав КРАПИВИН, писатель, командир пионерского отряда «Маршала».

«ИЖЕНЕР ИСКРА» НАХОДИТ ЗЕМЛЮ

Сегодня мы начинаем печатать новую фантастическую повесть писателя Александра Ломма «ИЖЕНЕР ИСКРА ПОКИДАЕТ ЗЕМЛЮ». Автор её уже знаком нашим читателям по научно-фантастической повести «Ночной Орёл», первую часть которой мы печатали в ноябре 1965 года по февраль 1966 года, а вторую — с 1 ноября 1966 года. Книга «Ночной Орёл» вышла в издательстве «Детская литература» в 1973 году.

ФАНТАСТИЧЕСКАЯ ПОВЕСТЬ

ИНЖЕНЕР ИСКРА

Я не ждал его. Он пришёл неожиданно, назвал себя инженером Владиславом Искрой и тут же, задыхаясь, объявил, что хочет сделать очень-очень важное сообщение. Я, разумеется, спросил, почему он выбрал для этого именно меня. Старик ответил, что по роду своих занятий я покуда ещё больше всего люблю, а другие могут не поверить, высмеять и даже, пожалуй, не дослушать до конца.

Я пригласил гостя раздеться и расположиться в комнате. Был ранний зимний вечер. Я сидел дома в полном одиночестве, и мне было немножко грустно. Пусть старик поудет, пусть расскажет. Я наслушаюсь, а потом, если понадобится, знаю и приговетслю слушать.

Вначале он что-то бессвязно болтал о своей травме, то и дело делая проклятые пальцы в седьмые на выдохе. С немалым трудом и разобрав из его слов, что он ушибся дома — поскользнулся и упал на угол стола. Придя в себя, он вдруг всё вспомнил.

Вспомнил давнишнее, случившееся сорок лет назад, но очень-очень важное и понял, что об этом нужно рассказать, причём немедленно, не откладывая, пока память вновь не пошла. Мой старик, а он сразу понял, что был, он уже с год назад узнал его в одной редакции, собрался навестить меня совсем по другому делу, да всё как-то откладывал. И вот теперь этот важный разговор и об одну ночь. А я за это время успел по-настоящему влюбиться в Наташу Плавуну и успел даже объясниться с ней. Коротко говоря, Наташа стала моей невестой как раз той же весной, когда мы разбили лагерь у подножия Черной Горы...

Инженер Искра улёгся и рассказал долго, до глубокой ночи. Я слушал его с интересом, но чем дальше, тем твёрже укреплялся в мысли, что странной story рассказывает мне либо какой-то свой чудовищный бредовый сон, либо историю специально для меня сочинённую. Но я ничем не выразил своего неверия, а старик, закончив повествование, совсем успокоился и обормотался. Попросил меня хотевшим передать рассказ инженера Владислава Искры. Позже, извещая всё занедел, он авторитетно заявил. Моё предложение проводить его до дому он решительно отклонил.

Я добросовестно записал рассказ инженера Владислава Искры. Позже, присоединив к рукописи кое-какие приложенные от него документы, я сложил всё в синюю папку и упрятал на самое дно шкафа в своём столе.

Шли годы, и я всё реже вспоминал о странном госте и его удивительной истории. Сам он вскоре после визита ко мне тихо скончался в больнице от кровоизлияния в мозг.

Мне захотелось передать рассказ инженера Искры гласности. Я был уверен, что в нём нет ни грамма правды. Но прошёл пять лет, и вдруг произошло событие, настолько глубоко потрясшее меня, что я разом изменил своё отношение ко всей этой диковишной истории. Это событие...

Впрочем, об этом событии поведу отдельный рассказ Искры. Рукопись, хранившуюся в синей папке, мне пришлось значительно сократить, обработать, придать ей форму небольшой повести. В силу этого я и написал рассказ инженера Искры не от его имени, как было мною запланировано, а в третьем лице. Опустив многочисленные подробности об успешных геологических изысканиях в рудном районе Черной Горы, я началу прямо с того, что в горы пришла весна.

Ворвались на остатки басмачей, поруганных английскими карабинами, где жестокость южного солдата доходила до сорока градусов в тени. — в этом странном и вместе с тем прекрасном аду нам пришлось работать... Состав нашей группы был невелик — всего семнадцать человек. Начальником у нас был инженер Плавунин Николай Фёдорович. Высокий такой, богатырско- сломаши голубоглазый блондин с ослепительной золотистой бородой. Было ему сорок восемь, но выглядел он гораздо моложе. Затем шёл Плавунин, студентка Наташа. Ещё студент Олег Карцев. Вот это был талант! Струсок солнечной энергии, а не человек! Немножко нескладный и слишком худой и черныш, но зато какой умничка! Какой отличник товарищ! Ну и, конечно, значил, я в качестве второго инженера-геолога. Это разведгруппа. Шесть человек охраны, и при них командир, серьёзный парень лет двадцати трёх — Петр Иванов. Давно известные жители: четыре погонщика ишаков и проводник Хаибек Закиров с десятилетним сынишкой Расулом. Не с кем было проводить оставшихся двадцать товарищей, да ещё его с собой по горам. А бедняку Расулу это было только на руку. Все взрослые его баловали и называли не иначе, как Расульчиком... Млад. Два месяца бродили мы среди пыльных красно-бурых гор, карабкались на угёсы, проникали в глубокие ущелья, пока нам удалось, наконец, найти богатое железорудное месторождение. А я за это время успел по-настоящему влюбиться в Наташу Плавуну и успел даже объясниться с ней. Коротко говоря, Наташа стала моей невестой как раз той же весной, когда мы разбили лагерь у подножия Черной Горы...

Инженер Искра улёгся и рассказал долго, до глубокой ночи. Я слушал его с интересом, но чем дальше, тем твёрже укреплялся в мысли, что странной story рассказывает мне либо какой-то свой чудовищный бредовый сон, либо историю специально для меня сочинённую. Но я ничем не выразил своего неверия, а старик, закончив повествование, совсем успокоился и обормотался. Попросил меня хотевшим передать рассказ инженера Владислава Искры. Позже, извещая всё занедел, он авторитетно заявил. Моё предложение проводить его до дому он решительно отклонил.

Я добросовестно записал рассказ инженера Владислава Искры. Позже, присоединив к рукописи кое-какие приложенные от него документы, я сложил всё в синюю папку и упрятал на самое дно шкафа в своём столе.

Шли годы, и я всё реже вспоминал о странном госте и его удивительной истории. Сам он вскоре после визита ко мне тихо скончался в больнице от кровоизлияния в мозг.

Мне захотелось передать рассказ инженера Искры гласности. Я был уверен, что в нём нет ни грамма правды. Но прошёл пять лет, и вдруг произошло событие, настолько глубоко потрясшее меня, что я разом изменил своё отношение ко всей этой диковишной истории. Это событие...

Впрочем, об этом событии поведу отдельный рассказ Искры. Рукопись, хранившуюся в синей папке, мне пришлось значительно сократить, обработать, придать ей форму небольшой повести. В силу этого я и написал рассказ инженера Искры не от его имени, как было мною запланировано, а в третьем лице. Опустив многочисленные подробности об успешных геологических изысканиях в рудном районе Черной Горы, я началу прямо с того, что в горы пришла весна.

Ворвались на остатки басмачей, поруганных английскими карабинами, где жестокость южного солдата доходила до сорока градусов в тени. — в этом странном и вместе с тем прекрасном аду нам пришлось работать... Состав нашей группы был невелик — всего семнадцать человек. Начальником у нас был инженер Плавунин Николай Фёдорович. Высокий такой, богатырско- сломаши голубоглазый блондин с ослепительной золотистой бородой. Было ему сорок восемь, но выглядел он гораздо моложе. Затем шёл Плавунин, студентка Наташа. Ещё студент Олег Карцев. Вот это был талант! Струсок солнечной энергии, а не человек! Немножко нескладный и слишком худой и черныш, но зато какой умничка! Какой отличник товарищ! Ну и, конечно, значил, я в качестве второго инженера-геолога. Это разведгруппа. Шесть человек охраны, и при них командир, серьёзный парень лет двадцати трёх — Петр Иванов. Давно известные жители: четыре погонщика ишаков и проводник Хаибек Закиров с десятилетним сынишкой Расулом. Не с кем было проводить оставшихся двадцать товарищей, да ещё его с собой по горам. А бедняку Расулу это было только на руку. Все взрослые его баловали и называли не иначе, как Расульчиком... Млад. Два месяца бродили мы среди пыльных красно-бурых гор, карабкались на угёсы, проникали в глубокие ущелья, пока нам удалось, наконец, найти богатое железорудное месторождение. А я за это время успел по-настоящему влюбиться в Наташу Плавуну и успел даже объясниться с ней. Коротко говоря, Наташа стала моей невестой как раз той же весной, когда мы разбили лагерь у подножия Черной Горы...

Инженер Искра улёгся и рассказал долго, до глубокой ночи. Я слушал его с интересом, но чем дальше, тем твёрже укреплялся в мысли, что странной story рассказывает мне либо какой-то свой чудовищный бредовый сон, либо историю специально для меня сочинённую. Но я ничем не выразил своего неверия, а старик, закончив повествование, совсем успокоился и обормотался. Попросил меня хотевшим передать рассказ инженера Владислава Искры. Позже, извещая всё занедел, он авторитетно заявил. Моё предложение проводить его до дому он решительно отклонил.

Я добросовестно записал рассказ инженера Владислава Искры. Позже, присоединив к рукописи кое-какие приложенные от него документы, я сложил всё в синюю папку и упрятал на самое дно шкафа в своём столе.

Шли годы, и я всё реже вспоминал о странном госте и его удивительной истории. Сам он вскоре после визита ко мне тихо скончался в больнице от кровоизлияния в мозг.

Мне захотелось передать рассказ инженера Искры гласности. Я был уверен, что в нём нет ни грамма правды. Но прошёл пять лет, и вдруг произошло событие, настолько глубоко потрясшее меня, что я разом изменил своё отношение ко всей этой диковишной истории. Это событие...

Впрочем, об этом событии поведу отдельный рассказ Искры. Рукопись, хранившуюся в синей папке, мне пришлось значительно сократить, обработать, придать ей форму небольшой повести. В силу этого я и написал рассказ инженера Искры не от его имени, как было мною запланировано, а в третьем лице. Опустив многочисленные подробности об успешных геологических изысканиях в рудном районе Черной Горы, я началу прямо с того, что в горы пришла весна.

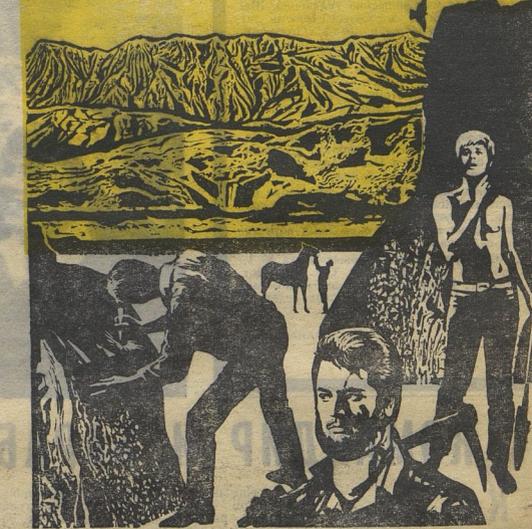

Рис. Игоря БЛЮХА.

завалили ковры тюльпанов, зазеленели джунгли овося...

В середине апреля солнце уже вошло в силу. В полдень всё обитатели маленького лагеря спешили укрыться в спасительной тени палаток. Отдыхали геологи, успевшие с утра напоить не один мешок рудными образцами. Отдыхали погонщики, уже сновившие ишаков и коней на водопой к бурной горной рекушке в трёх километрах от лагеря. Лишь небольшой отряд красноармейцев под командой Липина неумолимо объезжал дозором окрестные горы. Но вокруг было тихо, безлюдно до изумления. Вероятно, Абдулла Худюв-хан, предводитель изрядно уже потрёпанной, но всё ещё опасной банды басмачей, не проведял пока, что в Черной Горе проникли отважные советские геологи.

Однако тишина в горах не приносила успокоения. Она казалась обманчивой. Настроение у обитателей лагеря было тревожное. Вот уже две недели прошло, как в Шурбаб уехал проводник Закиров, увез первые образцы карт, первые рудные образцы. Неделя назад он должен был вернуться и привести караван с новым запасом продовольствия, со свежими газетами и дополнительными орудиями. Почему его нет? Что случилось?

Однажды подлёдный отдух в лагере был неожиданно нарушен.

Искра, живший в одной палатке с Юрой Карцевым и матерьялом Расулом, слегка заремал. Сноваз лугуе телену дредоты до него доносились голоса его бесполовых соседей. Юра додумал Расула распрямиться про отка, а мальчуган возмущался и отвечал горючо, чуть ли не со слезами в голосе.

— Ты, Расульчик, не можешь сказать, что у твоего отца на уме, — говорил Карцев. — Вот ты сам признался, что он знаком с Худюв-ханом. Признался ведь?

— Мой ата — красивый джигит! — тоном голосом кричал Расульчик. — Мой ата не так знаком с Худюв-ханом, как ты думаешь! Мой ата стрелял бандит Худюв-хан, арван на шею иду! Вот как знаком! Только бандит ушёл, стрелял лошадь мой ата и ушёл.

А он что, один с Худюв-ханом воевал?

— Зачем один? Красный отряд, командир Исманбеков знаешь?

— Да, слышал, слышал про Исманбекова.

— Мой ата был красивым джигит у Исманбеков!

— Да кто тебе об этом говорил?

— Мой ата говорил!

— Запад! «ата, ата». Отец тебе и соврять мог.

Такое подозрение вконец разстроило Расульчина.

— Да дурак Юрка! Большой умный, в большой школа ходил, а дурак! Мой ата никогда не врять! Мой ата — красивый джигит! Ты сам Юрка, басмач!

В это время до спорщиков доносилось частое доканье конских копыт, и оба сразу умолкли. Расульчик с криком: «Это ата приехал, мой ата!» — пулей вылетел из палатки. Юра тоже выскочил наружу, чтобы узнать, в чём дело. Он растолкал Искру и zvolнованно сказал:

— Петька Ланин приёсся! Совсем коня загнал Пойдём, Владан! Через минуту они везет за Расулом вошли в палатку Плавуну. Ланин ещё не докладывал. Он жадно вил воду из железной кружки. Иавнившись, вытер рукавом тинастерки красное от загара лицо, сбрулил из махорки цигарку и закурил.

— В чём дело, Петр Иванович? — не выдержал Плавунин.

Ланин захопал совершенно выгоревшим белёсым ресницами, загораючи неуверенно.

— Говора по правде, Николай Фёдорович, и сам не знаю. Эду это я, па горы пострагиваю. Нигде ничего, только лифены шивирют. На небо глупую тучу синюю — аж глаза вышло, Юра тоже стрелял. бегать туча. Думал, в глазах зарыблил. Проморгался, не исчезает, ползёт по небу. А на ишту вроде не похоже. Знаете бышкы. Ах ты, мать моя! Наветь, что я увидел?

— Да уж не иначе как бумаголом зиея, которого Худюв-хан запустил для нашего удовольствия. — повнался сосчитать Юра, но Ланин даже не посмотрел в его сторону.

Остальные ничего не сказали, ожидая разъяснений.

— Я увидел белый пар! — торжественно проговорил Ланин.

— Шар? Какой шар? — удивился Плавунин и быстро переглянулся с Искрой. У них одновременно возникла одна и та же мысль: от жары не то ещё бывает!

(Продолжение следует)